

— Если в будущем кто-то из деревни отправится наружу, я попрошу его взять тебя с собой.

Сказал староста деревни, покачав головой.

— Спасибо, староста!

Услышав это, Ван Пин вздохнул с облегчением.

Казалось, староста поверил его словам, и проблема его личности и происхождения была едва решена.

На самом деле Ван Пин хотел сказать, что хочет остаться здесь надолго.

Ведь теперь он ничего не знал об этом мире.

Как только он покинет деревню, он окажется ни с чем.

Честно говоря, это было бы очень опасно.

Однако и так было достаточно хорошо, что деревня позволила ему остаться на некоторое время, и он был не в том положении, чтобы просить о большем.

...

— Старший брат, что у тебя в сумке? Так приятно пахнет...

В этот момент десятилетняя девочка в льняном платье и с косичками набралась смелости и подошла к Ван Пину. Она ущипнула его за одежду, глядя на него своими невинными большими глазами, а ее голос был чистым и мелодичным.

После того как десятилетняя девочка подошла, остальные дети, стоявшие позади, словно воспряли духом: они окружили Ван Пина и уставились на него широко раскрытыми глазами.

Некоторые дети даже тяжело дышали, проглатывая слюну.

— ...

Выражение лица Ван Пина застыло под взглядами детей.

Он все еще помнил содержимое симулятора жизни.

Если бы они съели что-то из сумки... результат был бы трагичным.

В конце концов, староста убил его даже не съев еду, а что будет, если её съедят дети...

— Это еда из моего родного города. Хотя ее удобно есть, и она ароматная и вкусная, она ядовита и вредна для организма. Она не подходит для детей.

Мозг Ван Пина быстро вращался, и в конце концов он решил сказать правду.

— Ядовита... это страшно.

— Неужели все люди из внешнего мира так глупы? Они едят ядовитые вещи!

— Дедушка говорил, что если что-то отравлено, то как бы вкусно и красиво оно не выглядит, трогать это нельзя!

— Поедание ядовитой пищи влияет на боевую подготовку, я не хочу ее есть.

Когда Ван Пин рассказал правду, дети разочарованно переглянулись и разошлись.

После этого Ван Пин вздохнул с облегчением.

— Неужели все люди из твоего родного города такие сумасшедшие?

Староста деревни посмотрел на Ван Пина, его взгляд был немного странным.

Ван Пин открыл рот, но не знал, что ответить.

— Неудивительно, что твое тело так слабо. Похоже, это не только из-за потакания похоти, но и из-за этой еды.

Видя неловкость Ван Пина, староста деревни покачал головой и заговорил:

— Молодой человек, не погружайся в похоть или так называемую «вкусную еду». Береги свое тело.

— Староста, вы правы. В будущем я так и поступлю.

Ван Пин почувствовал себя неловко и сделал вид, что смиренно принял совет.

Когда ему указывали на то, что потакание похоти опустошило его тело, это было действительно неловко.

Однако у современных людей действительно было много дурных привычек, которые пугали, поэтому он не мог опровергнуть это.

— Староста деревни, как вы думаете, могу ли я еще заниматься боевыми искусствами?

Ван Пин тут же спросил с надеждой на лице.

— Почки — основа врожденного телосложения, а твоё врожденное телосложение сильно повреждено, что сильно влияет на боевую подготовку. Кроме того, ты уже стар, и начинать тренировки поздно. Даже если ты заставишь себя тренироваться под воздействием медицины, ты не добьешься многого в будущем, максимум — просто укрепишь своё тело.

Староста деревни взглянул на Ван Пина и вынес ему смертный приговор.

— ...

Ван Пину нечего было сказать.

Однако он не совсем отчаялся.

В конце концов, у него были чат и симулятор жизни.

Так что в будущем у него еще была надежда изучить боевые искусства.

Старшие в чате не обязательно были в лучшем положении, чем он, до перехода, а теперь все они встали на путь культивации.

Старший Цай Юнлун так вообще показывал невероятные результаты.

— Не расстраивайся. Да, есть плюсы учить боевые искусства, но и есть плюсы оставаться обычным человеком. Это совершенно разные пути. Нельзя выбрать лучший или худший.

— Иногда мирная жизнь лучше, чем ежедневные сражения.

Видя молчание Ван Пина, староста деревни утешил его.

— Староста деревни прав. Но этот опыт научил меня важности боевых тренировок, поэтому я по-прежнему буду упорно тренироваться в боевых искусствах. Я также слышал о людях, которые начали заниматься боевыми искусствами в среднем возрасте, им сопутствовала удача, они получили драгоценные сокровища и в конце концов добились необычайного успеха.

Ван Пин сначала смиренно кивнул, а затем серьезно сказал.

— Твое спасение от смерти — это действительно урок, и в путешествиях по Цзянху лучше иметь под рукой силу. Что касается лекарственных сокровищ, о которых ты упомянул, то все зависит только от судьбы. Если судьба сложится удачно и ты получишь эликсиры, которые смогут восполнить твоё врожденное телосложение и повысить квалификацию, то в будущем ты сможешь чего-то добиться.

Староста деревни кивнул, одобряя слова Ван Пина.

Конечно, он не думал, что Ван Пин сможет получить такие сокровища.

В конце концов, эти небесные и земные духовные предметы были вещами, которые можно было встретить, но нельзя было к ним стремиться.

— Что же, оставайся тут, молодой человек. Этому старику нужно заботиться о ребенке.

Во время их разговора староста деревни остановился перед очень простым двором.

Ван Пин огляделся и увидел во дворе четырех кур и трех уток.

Кроме того, на земле каталась желтая собака, игравшая с большим гусем.

— Ребенке?

Ван Пин озадаченно посмотрел на старосту деревни.

— Да, его зовут Чифэн. Его родители погибли во время охоты. Из-за ухода из жизни родителей он очень горевал и стал молчаливым и неразговорчивым, целыми днями не выходя из дома.

Староста деревни кивнул и заговорил.

— Ты выглядишь образованным человеком, который читал книги. Можешь помочь мне просветить этого ребенка?

Ван Пин был удивлен, как староста смог определить, что он читал книги.

Однако Ван Пин не стал расспрашивать дальше и кивнул, сказав: — Раз уж это просьба старосты, я постараюсь сделать всё, что в моих силах.

— М-м.

Староста кивнул, открыл забор и провел Ван Пина внутрь.

Когда Ван Пин и староста деревни вошли в простой деревянный дом, они увидели худого мальчика лет восьми, который сидел на стуле и смотрел в пустоту, явно погрузившись в раздумья.

Даже когда Ван Пин и староста деревни вошли в дом, Чифэн лишь взглянул на них и не поприветствовал, продолжая опускать голову и смотреть в пустоту.

— Чифэн, дедушка привел к тебе гостя, он останется здесь на некоторое время и сможет рассказать тебе о внешнем мире.

Увидев, как выглядит Чифэн, староста деревни внутренне вздохнул, а затем с доброй улыбкой подошел и коснулся головы Чифэна.

Только тогда Чифэн немного отреагировал.

Однако Чифэн быстро опустил голову и сказал хриплым голосом: — Я не хочу знать о внешнем мире. Я просто хочу, чтобы мои родители вернулись.

Услышав это, староста деревни горько улыбнулся.

Ребенок был слишком упрям, и как бы они ни пытались его переубедить, ничего не получалось.

Но учитывая внезапную смерть обоих родителей, удар для ребенка был действительно сильным, поэтому вполне понятно, что он не мог просто взять и отпустить.